

Сергей Лысков

Разговоры по душам

Не фантастика

Сергей Лысков

Разговоры по душам

«Автор»

2024

Лысков С.

Разговоры по душам / С. Лысков — «Автор», 2024 — (Не фантастика)

Говорите, в будущем не будет цветных революций?! Хм, расскажите это колонистам со спутника, мужики хоть посмеются. А если серьезно, то в будущем не всё могут решить деньги, особенно в космосе, и порой спонтанный поступок одного человека может изменить судьбу миллионов.

Содержание

Площадь Независимости	5
Эфир от 5 апреля 2089 года	9
Эфир от 6 апреля 2089 года	12
Жидкий корм	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Лысков

Разговоры по душам

Моему отцу, настоящему патриоту спутника, посвящается!
Артём Цап

Площадь Независимости

Если честно, старик в умной одежде выглядел нелепо. Все-таки обтягивающие вещи – это для молодых. Особая ткань, имитируя рубашку и брюки, не могла корректно отобразить границу талии, и та скакала вверх-вниз, вызывая смешки у окружающих. Но бог с ним, с внешним видом – озадаченный Аркадий Борисович Цап уже полчаса стоял перед роботом-регистратором. Машина не пропускала туриста-землянина и, хуже того, не могла найти алгоритм действия для его нестандартного случая. Напряжение росло параллельно длине очереди, а когда робот завис, толпа загудела, требуя ручной обработки данных.

– Не думал, что будет так сложно, – тронув манжет рубашки, тяжело вздохнул Цап.

На рукаве появилась инфографика функционала тела. Подсвеченные красным цифры настораживали, весь гормональный фон уверенно скатывался в зону патологии.

– Ну, конечно, будет одышка, сердце, как барабан, тарахтит, – активировав тактильную клавиатуру, он вывел на панель данные эндокринной системы. – Ого, у меня надпочечники кортизол гонят как сумасшедшие, еще бы мотор не тарахтел!

– Уважаемый, у вас все хорошо? – спросил стоящий за ним мужчина. – Просто воротничок покраснел, – он показал на свой костюм, намекая на защитную функцию умной одежды. – Вызвать медиков?

– Не надо, всё под контролем, – улыбнувшись, ответил Цап. – Сейчас все исправлю, просто забыл надеть ингалятор, с возрастом память уже не та.

Он достал из сумки необычный предмет прямоугольной формы и поднес его ко рту, и, как только губы тронули устройство, гаджет раскрылся прозрачной лицевой маской, плотно накрыв нижнюю половину лица. На старика посмотрели, как на пришельца: умная одежда, дорожная камера, дыхательное устройство. Так и напрашивался вопрос: кто ты, старик? Но Аркадию Борисовичу было не до объяснений. Жадно сделав вдох, он наконец почувствовал облегчение, ритм сердечной мышцы замедлился, зрачки немного сузились, а во взгляде ясность сменила панику.

– Работает, – буркнул он себе и расправил плечи. – Вот видите, воротник побелел, не надо медиков, я сам доктор.

– Да как скажешь, только можно побыстрей, – выкрикнул кто-то из толпы.

– Сорок минут ждем, имейте совесть, – прилетело вдогонку.

Обычно регистрация на шаттл быстрая, для путешествия на Луну не требовалось визы или разрешения, только отсутствие судимости, непогашенных долгов и возрастные ограничения – старикам и детям прилет запрещен. А так абсолютно любой гражданин в возрасте от восемнадцати до пятидесяти лет имел полное право купить билет на шаттл и за каких-то восемнадцать часов полета познать все радости туристической жизни на спутнике. Само путешествие – это исключительно вопрос денег. В случае с Цапом робот видел, что случай особый: есть разрешение на полет, одобренное главой лунной колонии, но умный алгоритм не пропускал человека из-за рисков в плане здоровья. Аркадию Борисовичу было семьдесят два года, вот робот и забуксовал.

– К сожалению, Аркадий Борисович, робот не может зарегистрировать ваш билет, – с улыбкой сказала сотрудница таможенной службы. – У вас ограничение по возрасту, искусственный интеллект машины не может подобрать алгоритм действия.

– Бред какой-то, – возмутился Цап. – Сын отправил вам документы, подтверждающие, что я участник эксперимента. – пассажир указал на маску. – Это специальное устройство позволяет безопасно путешествовать за пределы планеты.

– Верю, – доброжелательно ответила девушка.

– И билеты куплены не у вас, а на Луне, – Цап показал электронную бумагу. – Устроили балаган вместо простой формальности! На время эксперимента я подданный Луны! – он перешел на крик. – Вы не можете запретить мне лететь!

– Пожалуйста, не волнуйтесь, – нажав на кнопку вызова старшего сотрудника, ответила девушка. – Проблема в том, что система не разрешит взлет, пока не получит логичного обоснования полета.

– Ну так объясните ей, что это особенный случай!

– Мы работаем над этим, – заверила девушка. – Уважаемые граждане, пожалуйста, потерпите, у нас неординарный случай. Рейс задержан, но не волнуйтесь, все успеют пройти регистрацию.

Толпа загудела, впрочем, сотрудники таможни не особо торопились. Минут десять они что-то искали в программном обеспечении робота, потом связались с начальством, внесли какие-то изменения в базу данных, и когда наконец робот-регистратор снова издал звук и красный цвет его механических глаз сменился на синий, стоявшая за спиной Цапа толпа туристов зааплодировала.

– Один нюанс, вам надо будет подписать документ о том, что вы берете на себя ответственность за сохранность своей жизни, – протягивая электронную бумагу, сказала девушка-регистратор.

– Где расписаться?

– Вот здесь и здесь, – ответила она, и как только подпись была сличена с оригиналом, билет активировался. – Поздравляю, Аркадий Борисович, ваш сонный модуль номер шесть, приятного путешествия!

– Ну наконец-то, – выкрикнул кто-то из толпы, а Аркадий Борисович, извиняясь за задержку, поспешил к шаттлу.

Взлет производился в вертикальном положении, так что пришлось карабкаться из нижнего отсека к шестой сонной капсуле. Корабль хоть и старенький, на твердом топливе, с разгонным модулем, но надежный. Тридцать посадочных мест, багажный отсек на полторы тонны, предусмотрено два режима полета, с погружением в сон и без погружения. Все, кто летел впервые, выбирали второй способ, и как только шаттл ложился на заданный курс, отстегивали ремни безопасности и парили в невесомости. К сожалению, по медпоказаниям Аркадию Борисовичу запретили полет без погружения в сон, так что, оставив камеру включенной, он уснул сном младенца еще до старта.

Выйдя из атмосферы, корабль сбросил ускорители и взял курс на спутник. Никаких происшествий, полет прошел штатно, а через восемнадцать часов полета в сонных модулях включился режим пробуждения.

– Божественный сон, – протирая глаза, сказал в камеру Цап. – Первое ощущение – в теле пропало чувство тяжести. Словно находишься в воде, только без сопротивления жидкости. Кажется, если резко встать, можно оторваться и врезаться в потолок шаттла. Но прикольно, мне нравится, – он зацепил камеру карабином. – По совету бывалых путешественников камеру надо закрепить жесткой сцепкой. Ее движки при низкой гравитации будут разгонять аппаратуру сильнее, магнитная сцепка может не выдержать.

Разгладив одежду, Аркадий Борисович выбрался из модуля. Размял спину и ноги, потряс руками и похрустел шеей.

– Ощущения потрясающие, словно и не было долгого сна. Никаких перегрузок организма, напротив заряд бодрости, и голова ясная как никогда. Так летать – одно удовольствие.

– Ну что, идем на выход? – прижав плотнее ингалятор, спросил он на камеру. – А то отправят назад на планету, выпускать-то не хотели. Интересно, а что если сонный модуль сломается, и ты проспишь посадку, что тогда? – рассуждал Цап. – Улетишь обратно, или пилоты тебя разбудят? – Аккуратно ступая по салону шаттла, он воодушевленно продолжал болтать. – Забавные ощущения, словно идешь по тонкому льду, сил в избытке, а притяжение отсутствует, кажется, один неловкий шаг, и набьешь шишку на лбу об потолок корабля. Да уж, адаптироваться к таким условиям в семьдесят два года – еще то развлечение, начинаешь понимать, почему запрещают полеты старикам.

Впрочем, умная одежда на ходу меняла настройки, адаптируясь к низкой гравитации, да и ингалятор работал безупречно, сглаживая сбой в организме. В тандеме эти гаджеты делали невозможное, и Цап это чувствовал – никаких нареканий к здоровью: голова была ясной, настроение отличным, и более того, ощущался прилив сил. В это трудно поверить, но Цап выглядел в разы лучше более молодых путешественников.

– Отец! – радостно закричал высокий юноша. – Круто выглядишь, дай я тебя обниму!

– Аккуратнее, а то улечу, – отреагировал Цап. – Ну, хватит, Артём, поставь меня на место.

И так не чувствую своего веса. Как вы тут ходите?

– Сейчас, погоди, – он положил на металлическую платформу две тонкие стельки.

– Что это?

– Ставь на них ноги.

– Ого, это что, присоски?

– Нет, лучше, – улыбнулся Артём. – Электромагнитные стельки.

И действительно, в них было лучше, ноги словно прилипли к полу, но не намертво, небольшое усилие – и оторвал ботинок. Стельки создавали сцепление с металлическими элементами на поверхности города, возвращая привычное для землян чувство гравитации. Очень удобный гаджет для тех, кто впервые прилетел на спутник и боится ходить в полную силу.

– Друзья, познакомьтесь, это мой сын, – направив камеру на Артёма, заявил Цап. – Ему сейчас сорок три, и он, как вы знаете, тоже врач.

– Зачем ты снимаешь? – коротко стриженный брюнет с прямоугольным лицом и рыжей бородкой мгновенно покраснел от смущения. Конечно, он знал про увлечения отца, но, будучи застенчивым человеком, всегда робел в такие моменты. Сам же кареглазый улыбчивый мужчина так сильно походил на отца, что, когда камера взяла их лица в один кадр, показалось, это фотоколлаж одного человека с разницей в несколько десятилетий, если, конечно, сын сбреет бороду.

– Па, ну хватит снимать, – попросил Артём. – Идем лучше покажу мой модуль.

– Хорошо, только завершу стрим, – взяв в руки камеру, ответил отец.

– Ты что, онлайн?

– Нет, в записи, вечером скину на «Волдспик», – архивируя все данные, ответил Цап-старший. – Минутку, не шуми, запишу концовку и пойдем, – попросил он, затем снял ингалятор для эффектного кадра и уверенно продолжил: – Итак, друзья, я это сделал! Воздух здесь сырой и спертый, света мало, постоянно что-то жужжит и пищит, такое себе путешествие, скажу откровенно, но тем не менее я счастлив, что прилетел на Луну.

– Спутник, – поправил его сын.

– Что, прости?

– Па, заканчивай, идем в модуль, тут радиация высокая.

– Вот как-то так, друзья, нам пора идти, – улыбнулся Цап-старший. – Ждите новых эфиров, с вами говорил по душам ваш пожилой ведущий А.Б. Цап. И чтоб не скучали, предлагаю пересмотреть мой первый эфир. Ссылку прикрепил, – Аркадий добавил рекомендации помощнику. – Кто бы сказал мне полгода назад, что я буду стоять на площади Независимости рядом с сыном, не поверил бы. Мечтайте, друзья, и тогда ваши мечты непременно сбудутся.

Монтаж и редактуру выполнил умный помощник робот Боб.

Рекомендовано посмотреть архивные материалы «Разговора по душам» от 5 и 6 апреля 2089 года.

Спасибо за просмотр, человек!

Эфир от 5 апреля 2089 года

– Здравствуйте, – пожилой мужчина недоверчиво глянул на счетчик подписчиков. – Не стану лукавить, рассчитывал на большее, – он почесал в затылке. – Опа! Минус два пользователя, итого осталось десять, походу, боты искусственного интеллекта. Не в обиду, но писать полностью фамилию, имя, отчество под аватаркой люди не будут.

...из чата вышли три участника стрима.

– Походу, обиделись, – старик внимательно посмотрел на список. – А забавный выпуск получается, общение с нейросеткой, – блогер рассмеялся. – И не придерешься к рекламщикам, прямой эфир висит в топе поисковика, просмотры капают, но никто не задерживается больше пяти секунд даже в радиосегменте. Может, дело в приватности и надо разрешить анонимное присутствие, так хоть люди заходят, уже десять тысяч предварительных посещений страницы, а вот авторизированных кот наплакал, и те, походу, боты Алисы?

– Привет, Аркадий, чем могу быть полезной? – раздался знакомый женский голос из часов на руке.

– Где зрители, виртуальная ты моя? – раздраженно буркнул Аркадий Борисович, а помощница, как обычно, принялась уточнять детали вопроса. Эта наивность искусственного интеллекта, как масло в огне, только разжигало гнев. Блогер резко снял часы, но, покосившись на камеру, осекся. Не такую передачу он планировал провести. Рейтинг, конечно, подскочил в ожидании разборки старика с нейросетью. Еще бы, пунцовый от гнева пенсионер, одетый, как тинэйджер, не пожалел бы крепкого словца. Впрочем, здравый смысл победил, и умный гаджет отправился в ящик, а новоиспеченный стример с улыбкой посмотрел в объектив камеры и продолжил общение с миром.

– Не понимаю, почему нет интереса к бесплатному стриму, все ж как по учебнику: востребованная площадка, качественная картинка, живой звук и даже реклама. – Аркадий Борисович печально выдохнул. – Причем без доната, бесплатный эфир, – он еще раз посмотрел статистику и, недовольный, прошептал: – Ладно, будет уроком, пора заканчивать этот цирк.

Наклонившись к столу, блогер собрался было выключить камеру, но почему-то взял кружку с надписью «Лучшему ведущему» и ладно бы стал пить, так нет, просто держал на уровне рта горячий чай, размышляя над случившимся. Пар неспешными тонкими струйками поднимался вверх, а пожилой стример тем временем печально смотрел на счетчик подписчиков. Никаких изменений, все те же крохи внимания и та же тишина в чате, а в голове жужжал рой противоречивых мыслей. Еще бы, профессиональная широкоугольная камера на роботизированной платформе, сверхчувствительные микрофоны, система интеллектуального монтажа, это не считая кожаного кресла и деревянного стола в стилистике ток-шоу двадцатых, шумопоглощающие экраны, сверхтонкий монитор с качеством картинки в БК – студия обошлась пенсионеру в его годовой бюджет. И что на выходе? Действительно, не до позерства, и самое время уйти в тень. Впрочем, Аркадий Борисович стиснул зубы, хрустнул пальцами и решительно посмотрел в объектив.

– Не хотят онлайн, пусть смотрят в записи, – строго заявил он. – В моей стране не принято сдаваться, и как бы пафосно это ни звучало, русские не сдаются, а значит, эфиру быть. – Он поудобнее сел в кресле. – Здравствуйте еще раз, меня зовут Аркадий Борисович Цап, бывший врач-психиатр, сейчас уже пенсионер, почему-то решивший, что миру будет интересен цикл передач про мою жизнь. Но это детали. Итак, начнем. Рабочее название эфира: «Диалог с пенсионером», но, как показала практика, такое название не привлекло публику, поэтому рассмотрю любые варианты, присылайте их в чат. – Закинув ногу на ногу, он принялся рассуждать. – Хм, вот подумал, каким будет первый вопрос, и знаете, что пришло на ум? «Зачем я это затеял? Эту передачу? Прямой эфир». – Он улыбнулся. – Не гордый – отвечу. Цель любой

беседы – обмен опытом, разговаривая онлайн или, как говорили в начале века, по душам, люди обмениваются эмоциями.

Неожиданно старик замолчал, а после принялся набирать текст.

– Кстати, как вам название: «Разговор по душам»? Кто «за» – голосуйте, – система монтажа вывела на экраны зрителей бюллетень. – Счетчик будет активен до конца эфира. Так вот, возвращаясь к вопросу «зачем эти разговоры». Дабы получить ответ, необходимо перенестись в прошлое примерно на два года, когда правительство с почестями отправило меня на заслуженную пенсию по выслуге лет. Только не подумайте, что я намерен жаловаться на руководство, напротив, оптимизация медицины – правильное и, мало того, назревшее решение. Для справки – роботозамещение, или, по бюрократическому, оптимизация, началось в пятьдесят пятом году с наиболее изученных сфер медицины: офтальмология, кардиология, хирургия, гинекология и далее по списку. Последним оплотом человека, сферой, где роботы не могли в полной мере заменить людской разум, была психиатрия. Сразу поправлюсь, дабы роботофобы не цитировали меня, умные машины не стали врачами, они услужливые исполнители и хорошие диагносты исключительно на службе у человека. Умные помощники, на чьих железных плечах держится вся рутинная работа, именно они подняли медицину на абсолютно иной уровень качества. Спросите меня, что я думаю по этому поводу? Да, правильно сделали, количество врачебных ошибок за десятилетие уменьшилось до единичных случаев. Статистика восьмидесятых лучшая за столетие. При всем уважении к разуму человека скажу, что машины работают лучше нас, и это непреложная истина, в статистике не важны человеческая харизма и талант, машины в своем большинстве бесталанны, зато безропотно делают свою работу, стабильно и качественно, а это ключевая составляющая успеха. А всем роботофобам советую посмотреть на цифры, насколько выросли уровень, продолжительность и качество жизни, те наглядно демонстрируют прогресс. И не стоит переживать за врачей, теперь в этой профессии случайных людей нет, а те, кто остался, крепко держатся за должность. Другое дело – размер пенсий, но это отдельная тема для целого цикла передач.

На мгновение Цап снова осекся, о чем-то с улыбкой задумался.

– Пришла на ум мысль: представил, как кто-то после слов о пенсии спросил, зачем страдаю х... многоточие, как бы это помягче выразиться... Страдаю креативом, что ли? Выпиливая видосики для медийного пространства. Не гордый, отвечу. В мои годы, а мне на минутку на днях исполнится семьдесят два, полезна умственная нагрузка, это я вам как психиатр со стажем говорю, нужно стимулировать когнитивную сферу, а что может хорошо держать в тонусе? Правильно, ежедневная беседа с любимыми подписчиками. Ну что, ответил, зачем нужен мой блог? – подмигнув, Аркадий Борисович покосился на счетчик зрителей и, недовольный, продолжил: – Впрочем, судя по активности зрителей, меня не покидает мысль, что купить станцию нейросети было бы куда дешевле. Я прав, Алиса? – и тут же послышался знакомый голос из глубины стола.

– Не сегодня, виртуальная наша, шесть идентифицированных подписчиков онлайн, – почесал щетину Цап. – Может, раздеться или начать пить? Что там на первом месте в стримах за донат? Чем я хуже, начну творить всякую дичь, – в углу обратной связи неожиданно появился плюсик, намекая: мол, начинай подстраиваться под публику. – Ух ты! Вы реально думаете, что стрим – это только бездумное зрелище? – появился еще один плюсик. – Спешу разочаровать, донат мне не нужен. Так что будем разговаривать, эфир бесплатный, и, как некий бонус, врач со стажем готов проконсультировать онлайн, кстати, тоже бесплатно, – пользователь, что поставил плюсик, вышел из чата. – Я не шучу, присылайте темы для беседы, готов ответить на любые вопросы. Простой дружеский разговор по душам.

Чат молчал, хуже того, число зрителей уменьшилось, и осознание, что вот оно, фиаско, постучалось в дверь. Аркадий Борисович потянулся к пульту трансляции и выключил оборудование. Одетый в молодежную толстовку, напудренный, дабы морщины не так сильно отпу-

гивали зрителей, он скривил тонкие губы и наморщил лоб. Коренастый, невысокого роста старик с прямоугольной формой лица, с ямочкой на волевом подбородке, добрыми зеленого цвета глазами, грустно выдохнул. В голове, как в студии, стояла пугающая тишина. Ну, правда, в таком виде этот старик никак не ассоциировался с блогосферой, подобных персонажей можно встретить разве что на спортивной площадке, фуд-корте, где они общаются со сверстниками, мусоля темы про политику, и вспоминают, как хорошо жилось в начале века. А вот единая медийная зона «Волдспик», где в день бывает до одной десятой населения планеты, все-таки создана для молодых и дерзких. Конечно, бывает и возрастной контент, но за всем этим стоят профессиональные команды и годы кропотливого труда по созданию преданной аудитории, не все так просто в мире развлечений, и если кто думает, что можно на раз-два ворваться в топ лучших стримеров, пример Аркадия Борисовича весьма нагляден. Не всё решают деньги, нужно кое-что иное.

На висках появилась едва уловимая испарина, уголки рта опустились, взгляд стал грустным, бодрый стример буквально старел на глазах, превращаясь из некогда живчика, хотевшего поделиться позитивом с миром, в незаметного пенсионера, доживающего свой век.

– А что если выключить счетчик? – прошептал он и взял в руки пульт.

Как выяснилось, сам хостинг не позволял этого сделать, но ничто не мешало наклеить стикер туда, где грустно мерцали жестокие цифры рейтинга популярности. Оригинальный ход, теперь надо проверить, будет ли работать эта маленькая уловка.

«Завтра, всё завтра», – отменяя голосование по названию передачи, подумал Аркадий Борисович. Собственно, голосования и не было, за предложенный вариант «Разговор по душам» из всего скудного числа авторизованных зрителей никто не проголосовал. За все время эфира никакой обратной связи, кроме двух плюсики, словно говорил с зеркалом, хотя количество просмотров говорило об обратном, по ту сторону экрана его смотрели и слушали многие, но почему не хотели общаться? Вот в чем вопрос. Играя желваками, Цап выключил технику и вышел из кабинета.

Рабочее название выпуска: «Минус два зрителя».

Монтаж и редактуру выполнил умный помощник робот Боб. Спасибо за просмотр, человек!

Эфир от 6 апреля 2089 года

– Здравствуй, мир! Уверен, меня видно и слышно во всех уголках планеты. Как вам мой лайфхак? – он навел камеру на стикер (смайлик в солнцезащитных очках). – Представляю вам средство по отключению анализатора обратной связи. Старая школа рулит, теперь могу не париться о количестве авторизированных зрителей! – Он отпустил камеру, и та взяла крупный план. – Итак, судя по чату, никто не предложил тему для беседы. Печально, но не смертельно. Поэтому на правах ведущего предлагаю поговорить о медицине, – он сделал глоток из кружки. – Представляю, как хейтеры начинают писать в комментариях: «Старик поливает грязью систему, потому что попал под реформу». «Что, выперли на пенсию?» Ничего подобного! Объективно я мог бы еще лет десять заниматься психиатрией, но реформа медицины – правильная штука, нужно давать дорогу молодым. Самое забавное, что когда еще выпускником академии я в курилке говорил коллегам, мол, роботы доберутся до психиатрии, мне не верили, с пафосом заявляя, что уж в этой области, где сам человек разобраться не может, машинам делать нечего. А я верил, и уже тогда было понятно, что это лишь вопрос времени и массива информации. Как в спорте, главное – объем статистических данных и правильный их анализ. Звучит непонятно, но это истина. Теперь немного науки, азов, так сказать. Для понимания, что такое патология, надо сначала определить, что есть норма. И если в физиологии, то есть в теле, все предельно понятно: глаз видит, значит, он здоров, глаз не видит – значит, он сломан, то в психике из-за интеграции ее в социальный, культурный и духовный слои жизни сказать четко, где норма, смогли только в шестьдесят третьем году. Конечно, не я это сделал, но мои споры с коллегами о том, что нужно психический процесс анализировать исключительно через призму биохимии тела, стали пророческими. Многие заслуженные профессора отрицали этот аргумент, мотивируя свою позицию тем, что все процессы протекают одинаково, а различие психики надо искать за пределами органики, в социуме. И такой подход удобен, если ты автор теории личности, основанной на синтезе всех предыдущих наблюдений, или, чего хуже, ты лоббируешь социальные стереотипы поведения, говоря простым языком – те самые гендерные загоны идентификации личности. Но я с ухмылкой спрашивал этих грамотеев: «Что вы хотите искать за пределами организма?» Ответа не было, только брань в мой адрес, и тут дело не во мне, а в том, что материальная часть всегда поддается изучению, а все остальное – лишь продукт жизнедеятельности, причем необъективный. Банальный пример: мужчина считает себя женщиной, или эльфом, а может, табуретом, не важно, все его хотелки не отменяют физиологию и принципов работы организма, характерных для мужчины. И если вы будете пытаться понять его внутренний мир через призму внешнего, то сломаете все имеющееся теории, а на самом деле вся мишура с внешним обликом слетает, как шелуха, если понимать, что у нормального мужика произошел дрейф личности в сторону патологии. Неделя терапии – и ваша эльфийка, считающая себя табуретом, станет прежним здоровым парнем, в редких случаях – три недели терапии, но вправление мозга неизбежно.

Ну так вот, вернемся к главному. Шли годы, копился массив данных, потому что искусственный интеллект проникал во все сферы нашей жизни, и никто не запрещал нейросети анализировать и сопоставлять социальное с нейрохимическими процессами в голове. Понимаете, куда я клоню? Да, именно умные машины на очередном витке анализа медицинских данных нашли общие закономерности между поведением и физиологией. Только вдумайтесь, в эксперименте участвовали две трети населения планеты Земля, вот что значит валидное исследование! Так вот, умные машины выделили границы нормального реагирования мозга на все высшие психические функции с учетом большинства аспектов жизни. Кто забыл, напомним: социального, культурного, духовного и религиозного. И вот так семнадцатого августа две тысячи шестьдесят третьего года человечество поставило точку в изучение самих себя. Дальше

нам оставалось лишь прогнозировать новые патологии, искать лечение и работать над увеличением продолжительности жизни, с чем по сей день успешно справляются машины.

Роботофобы, выдохните, без нас никак, машины нас не поработят. Апокалипсиса не будет! Самое худшее, что может произойти – инженеры изобретут крохотные устройства, которые будут работать в наших телах над продолжительностью жизни, и мы станем частью системы уже не искусственного интеллекта, а разума, кстати, нечто подобное тестируют на Луне, у них все умные машины собраны в единый разум. К сожалению, а может, к счастью, это путь к бессмертию, где в конечном итоге мы сами станем живыми машинами. – Улыбаясь, Цап отпил чая и, не выходя из образа, на полном серьезе продолжил: – Как вам новая фобия – стать машинами? Механолюди! Не благодарите, пользуйтесь! – он рассмеялся. – А если серьезно, далеко не факт, что такое произойдет. Уверен, за механической улыбкой и понимающим взглядом робота всегда будет стоять человек, хорошо это или плохо, время покажет, но что однозначно у нас есть, так это услужливые помощники, и без них уже никуда. Я прав, нейросеть?!

– Аркадий, вы что-то желаете? – ответил знакомый женский голос на умных часах.

– Подслушиваешь? – буркнул он. – Найди мне подписчиков, – спонтанно добавил блогер и оторвал стикер.

Цифра на экране монитора отрезвляла, как ледяной душ в жаркий летний день. Аркадий Борисович был уверен – обаяние сработает, и народ начнет слушать его блог. И он готовился к эфиру: толстовка с лейблом лунной колонии (самая популярная тема у молодежи), линзы вместо очков, макияж дабы скрыть морщины, и молодежный сленг. Господин Цап цеплялся за каждый атрибут популярности у зрителей, ожидая успеха.

– Тридцать авторизированных пользователей, – прошептал пенсионер. – Люди, напишите, что не так? – Он тяжело вздохнул. – Хоть плюстик поставьте, если вы тут.

Всматриваясь в низ экрана, он держал паузу. Неожиданно появилась надпись «пользователь печатает», и радостный Аркадий Борисович пододвинулся ближе к монитору, чтобы разглядеть текст.

Пользователь Грег Ту: «Удали канал, динозавр!»

Не решившись озвучить написанное, господин Цап дрожащей рукой добавил автора письма в черный список, а сразу следом наклеил стикер обратно на экран.

– Вспомнил один забавный момент из детства, – дрожащей рукой Аркадий Борисович взял кружку и сделал пару глотков. – Всегда тяготел к коллекционированию. Сейчас собираю необычные книги, при случае расскажу о своей коллекции, но первым увлечением были пуговицы, вся семья страдала. Порой, одевая парадную рубашку, кто-то из родных замечал, что не хватает одной из пуговиц на самом видном месте. Да, ругали, но не били. Был даже серьезный разговор с отцом с глазу на глаз, но, когда отец увидел коллекцию пуговиц с четким описанием истории создания, аккуратно разложенных по цвету и форме, все порицания схлынули, как пена. А дальше каждая новая вещь в доме, прежде чем стать личной, лишалась одной пуговицы – для коллекции. Бабушки, дедушки, дяди, тети и прочие родственники и знакомые пополняли собрание, вот так набралось пять альбомов, и они – моя гордость. Став постарше, я увлекся монетами, но одно дело собирать монеты, которые дают на сдачу в разных уголках земного шара, и совсем другое – покупать их на нумизматических рынках. Нумизматика – дорогое удовольствие, но азартное. Сначала ты собираешь все, что попадает тебе в руки, выискивая редкие экземпляры, и многим везет, потом, когда начинаются повторы, ты пытаешься продавать часть монет или обменивать, в этой стадии приходит понимание, что именно хочешь коллекционировать, выстраиваешь приоритеты: собирать только корабли, или пчел на аверсе, или портреты исторических личностей. Кстати, о личностях. Отец рассказал один забавный случай: его хороший друг, солидный коллекционер с известной в узких кругах фамилией Ромов, на заре создания евро, была такая денежная единица в начале века, раздумывал: купить ли монету в два евро княжества Монако, выпущенную к годовщине смерти принцессы Грейс Келли. Не

буду объяснять, кто это, сделайте запрос в поисковике. Так вот, по факту обычная «ходячка», даже не proof-качества, то есть можно получить на сдачу.

И вот Ромов, будучи начинающим коллекционером, случайно нашел эту монету буквально из-под станка, на следующий год после чеканки. Надежная торговая площадка, проверенный продавец. Ромов списался с ним и предложил свою цену. Владелец отказался, мотивируя тем, что продает «за что купил». Коллекционер опешил и, не поверив, что два евро могут стоить в сто раз дороже номинала, разумеется, отказался от сделки, назвав цену абсурдной, а продавцу заявил, что обязательно найдет «ходячку» по более приемлемой цене или вообще получит на сдачу, – развел руками Аркадий Борисович. – К чему я рассказал эту историю? Не поверите, но месяц назад на открытом аукционе внук того самого Ромова купил два евро Грейс Келли. Его дед так и не смог найти монету по нужной ему цене, и внук купил ее за миллион международных денежных единиц! А комментарий к покупке тронул меня до слез: «Дедушку считали старомодным динозавром в мире нумизматики, он никогда не гнался за монетами из прошлого, а покупал только то, что вышло в его время. Два евро Грейс Келли были его камертоном, напоминанием, что жизнь всегда дает шанс на успех, главное, его разглядеть».

Неожиданно Аркадий Борисович замолчал, уставившись в кружку. Уголки рта опустились, на глазах застыли слезы, и прежний живчик постарел буквально на глазах. Было ощущение присутствия чего-то личного в рассказанной истории, а когда Аркадий Борисович сначала вытащил из черного списка пользователя, а затем восстановил его хамское сообщение «Удали канал, динозавр!», многие по ту сторону экрана заулыбались, догадываясь, в чем причина грусти блогера.

– Когда я рассказывал любимой о студии для эфиров на «Волдспик», она называла меня динозавриком, – разрушив молчание, заговорил Цап. – За месяц до гибели любимая подарила мне эту кружку со словами: «Если начал, то делай это от всего сердца», – он направил камеру на кружку. – Здесь написано: «Лучшему ведущему», а внизу мелким шрифтом: «Моему динозаврику от любимой мышки». И пусть в чем-то я и динозавр, вымирающий вид, но, пока я жив, я продолжу искать никому не нужные книги, редкие пуговицы, проверять монеты, что дают на сдачу, и разговаривать по душам с вами. Потому что бросить всю эту затею сродни той глупости, что совершил Ромов в юности. Второго шанса не будет. Эта студия – мои два евро, моя Грейс Келли, и плевать, если для кого-то я динозавр, – его голос дрогнул на последнем слове. Он, сглотнул ком и вытер выступившие слезы. – В общем, так, ребята, обещаю больше не отклеивать эту штуку, как бы мне этого ни хотелось, – он наклеил стикер обратно. – Все, кто не был на эфире, смотрите его в записи, и до новых волнующих встреч, это был ваш пожилой ведущий А.Б. Цап.

Рука потянулась к пульту, и задумчивый старик прервал эфир.

Рабочее название выпуска: «Динозавр».

Монтаж и редактуру выполнил умный помощник робот Боб. Спасибо за просмотр, человек!

Жидкий корм

В седьмом часу сработал таймер на пробуждение, и легкая вибрация прокатилась волной по сонному модулю. Система видеофиксации работала по принципу фиксировать каждое изменение общего плана с блогером, конечно же, не все попадало в эфир, почти семьдесят процентов материала удалялось на этапе монтажа, но какие-то эпизоды умная система Боб оставляла как есть. Едва уловимая вибрация сонного модуля на фоне звенящей тишины, идеальные условия для начала эфира.

Цап открыл глаза, и механическое око, скрипя шторками объектива, подобрало нужный ракурс.

– Доброе утро, – протирая глаза, поздоровался с подписчиками ведущий. – Хотя понятие «утро» здесь относительное, – Цап посмотрел на часы. – В Москве сейчас три часа ночи, а здесь седьмой час суток, но если честно, вы не найдете разницы между ранним утром и глубокой ночью. – Аркадий Борисович выбрался из сонного модуля. – Как я себя чувствую? Отлично! Когда вернусь домой, куплю себе такую штуку. – Он похлопал по аппарату для сна ладонью. – Я про модуль, без него на Луне можно чокнуться, что день, что ночь – все одинаково, а эта штука за минуты укладывает в мир Морфея и так же ласково пробуждает через семь-восемь часов. Очень полезная машина, но главное – я полон сил и желаний исследовать Луну.

– Спутник, – поправил его сын, поставив поднос с завтраком на стол. – Правильнее говорить «спутник», луна – это когда на земле смотришь в небо, а тут мы наш дом называем богатым недрами спутник.

– Не знал, – сев за стол, ответил Цап-старший. – А в официальных документах как называют Луну, прости, спутник?

– Так и называют: Первый спутник, – распечатывая пакет с сублимированной едой, ответил Артём.

– А тогда город как называется? Город на спутнике?!

– Да, – утвердительно ответил сын. – Мы живем в первом городе земной колонии на спутнике, в тринадцати километрах южнее полюса.

– А как же официальные документы? Не припомню, чтобы на Земле употребляли слово «спутник».

– Да, в земных документах игнорируют слово «спутник», используя «лунная колония», но это на планете, а тут народ не хочет быть лунатиками.

– Погоди, – улыбнулся Аркадий Борисович. – А как тогда их называть? Спутничане?

– Нет, просто колонисты.

– А, вот оно как, – Аркадий Борисович открыл свой пакет с едой. – Хм, чудно, но «колонисты» звучит солиднее.

– Еще используют названия: «астронавты», «старатели», «бурильщики»... На самом деле названий много, каждый во что горазд, – пояснял сын. – Что застыл, ешь!

– Что это? – разглядывая гранулы коричневого цвета, спросил Аркадий Борисович.

– Пищевой концентрат, – пережевывая сухую массу, ответил сын. – Просто ешь, штука вкусная и полезная.

– На пакете написано «красная рыба с брусничным соусом».

– Всё правильно, четвертый день недели рыбный, белок плюс жиры, – запивая водой сухой паек, пробубнил Артём. – Жуй, привыкнешь!

– Не уверен, что привыкну, – наморщил лоб Цап-старший.

На спутнике с этой фразы начинается почти каждый ответ на недовольство, и одно дело, когда ты молод и готов меняться в угоду обстоятельств, и совсем другое, когда ты одной ногой на пути к Богу. Понятное дело, что в условиях космоса готовить пищу расточительно и даже

опасно. Так что вариантов два: либо заветная фраза всех колонистов «не паникуй, привыкнешь», либо закрыть глаза и включить воображение. Где в турке свежесмолотый кофе, родниковая вода, и все это томится на медленном огне до кремовой пенки. А после за стол, любишься рыбным филе на белоснежной тарелке с небрежными мазками брусничного соуса. Да уж, не повезет людям с плохим воображением на спутнике, с едой тут свои особенности.

Как и со всем другим, здесь такие привычные вещи, как воздух, вода и дешевая пища приобретают иную ценность, тут не откроешь форточку, когда у тебя на плите пригорела глазунья, не примешь горячую ванну после тяжелого дня, не выкинешь слегка завядший салат, и прочие привычные мелочи земной жизни тут не осуществимы. Единственное, чего на спутнике в избытке – электричество, дешевая атомная энергия, как железный колосс, держит на себе всё. Может быть, со временем и придет комфорт, ну а пока, как сказал Цап-младший, жуй, привыкнешь.

– Каков план действий на сегодня? – запив завтрак, спросил отец у сына.

– Я до восемнадцатого часа работаю, а потом можем прогуляться по городу, главное – заряди биофоны, такси дорогое.

– Сделаю, – допивая кофе, пообещал Аркадий Борисович. – Так я правильно понял, у меня есть восемь часов на изучение комнаты, а потом турне по городу?

– Как-то так, – улыбнулся сын, надевая защитный комбинезон. – Еда в шкафу, робот-помощник включен, доступ к медийным каналам открыт. Развлекайся.

– Принял, – улыбнулся старик.

– И, па, надень ингалятор, мне так спокойнее будет.

– Кстати, ингалятор, – активировав прибор, сказал Цап-старший. – Он, как батарейка, дает силы.

– И не только силы. Пожалуйста, не снимай.

– Обещаю, – ответил отец, а сын открыл входную дверь и ушел на работу.

Комната, в которой они жили, была одноместной, на спутнике каждый квадратный метр поверхности был на вес золота. Проблема свободного пространства на Луне – самая актуальная, на формирование микроклимата, пригодного для жизни человека, уходит до половины вырабатываемой энергии. Отсюда и минимализм, главный критерий убранства жилого модуля каждого колониста, исключительно полезные приборы и устройства, никаких излишеств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.